

Секция «Журналистика»

Мечта о смерти как одна из трансформаций феномена мечтания

Петухова Людмила Сергеевна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет

журналистики, Москва, Россия

E-mail: lysha7com@mail.ru

Такое понятие, как мечта, привычное и близкое, кажущееся на первый взгляд прозрачным, на деле мало изучено и до конца не осознано во всей своей действительной сложности. Вся жизнь человека, от юности до старости, пронизана так называемыми «дневными мечтами»: они сопровождают человека по дороге на работу или в институт, ожидают перед сном или во время игры. Нам кажется, что мы понимаем суть мечты, ведь каждый человек хоть раз погружался в блаженство создаваемых им миров. Но это понимание в большинстве случаев мнимо, т.к. мечта имеет более глубокие психические и социальные причины.

Многое для изучения феномена мечтания сделал психоаналитик Зигмунд Фрейд, но, сконцентрировав свое внимание на природеочных грез, иных трансформаций этого явления он коснулся поверхностно. Пожалуй, единственным философом, попытавшимся глубоко осмыслить природу мечтания, стал немец Эрнст Симон Блох, создатель «философии надежды» и онтологии «Еще-Не-Бытия».

В соответствии с идеями Фрейда и Блоха «дневные мечты» имеют несколько трансформаций:

- Мечта-стимул в обыденном сознании – это созданный воображением образ чего-либо ценностно-важного и желанного, однако в данный момент недоступного. Такая мечта потенциально реализуема и играет мотивирующую роль для познавательной и творческой активности.

- Концепция мечты как приюта для «обездоленного». Смысл жизни – избавиться от чувства отчужденности и создать надежный человеческий дом. Только мечта дает человеку надежду, а надежда – возможность сосуществовать в гармонии с миром.

- Мечта – психический инструмент бегства от действительности. Трактовка Фрейда, подразумевающая под мечтанием некий механизм психологической защиты, включающий элементы отрицания.

Но еще одна трансформация не попала в поле зрения ни Фрейда, ни Блоха. Мечты могут выступать в качестве самоценных, а не направленных на некий недостижимый объект. Погружаясь в мир мечты, человек может испытывать вполне реальное удовольствие, хоть и доставляет его воображаемое.

Яркое подтверждение тому – мечта о смерти и страдании. Мечта о смерти - это новый тип мечтания, к которому в свою очередь, возможно два подхода. Если человек мечтает свести счеты с жизнью, то такую мечту логично соотнести со своеобразной мечтой-стимулом. Но если человек мечтает о своей или чужой смерти, не желая, явно или бессознательно, ее реализации наяву, что это за мечта?

Например, воображая собственные похороны, на которых человек имел бы возможность наблюдать за друзьями и родственниками. «Если бы я мог, покончив с собой,

увидеть, какие у них будут физиономии, тогда да, игра стоила бы свеч». Человек чувствует удовлетворение от того, что его любили, и что мир без него будет уже не так хорош. Или наоборот, воображает смерть близкого человека и свое страдание из-за утраты. В этом случае удовольствие будет проистекать из осознания того, что ты готов уже к такой потере, пережив ее в мечтах, из жалости к себе, и даже из того, что это все выдумка. Также человеку может нравиться то, что он может в любую минуту лишиться жизни по своему желанию.

Возможно, это реализация бессознательного желания, которое Фрейд назвал «влечением к смерти». Этот термин был использован для описания наличия в живом организме стремления к восстановлению первичного (неживого, неорганического) состояния. «Влечению к смерти» противостоит «влечение к жизни», которое и не позволяет мечте о смерти сбываться, но и не способно помешать представлять смерть и все с ней связанное в ярких красках. Кроме того, влечение к смерти трансформируется в мечты о косвенном самоуничтожении и страдании: наркомании, алкоголизме, аморальном поведении и т.д.

Феномен мечты мало изучен, а различные трансформации мечтаний и вовсе порождают больше вопросов, чем ответов. Целью данной работы стало изучение феномена мечты о смерти в широком понимании слова «смерть».